

УДК 328.185

Шестаков Александр Андреевич

магистрант направления подготовки
«Государственное и муниципальное
управление»
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Челябинский филиал
Россия, Челябинск
grafsakh@rambler.ru

Alexander A. Shestakov

Post-graduate student of the
Faculty of public administration
Russian academy of national economy and
public service under the President
of the Russian Federation
Chelyabinsk branch
Russia, Chelyabinsk

ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КОРРУПЦИИ¹

THE CONCEPT AND SOCIAL CONDITIONALITY OF CORRUPTION

Аннотация

В статье уточняется содержание понятия «коррупция» и раскрывается социальная обусловленность коррупции как феномена, снижающего эффективность государственного управления, подрывающего авторитет власти в глазах населения, создающего барьеры на пути экономического и социального развития общества.

Ключевые слова:

государственное управление, коррупция,
коррупционное преступление, должностное
лицо

Abstract

The article clarifies the content of the concept of "corruption" and reveals the social conditionality of corruption as a phenomenon that reduces the effectiveness of public administration, undermines the authority of the authorities in the eyes of the population, creating barriers to the economic and social development of society.

Keywords:

public administration, corruption, corruption crime,
official

Актуальность темы. Общеизвестно, что коррупция – это тот негативный феномен, который сопровождает человечество на протяжении всей истории государственности. Неконтролируемая коррупция деформирует экономические и социальные отношения в социуме, снижает эффективность государственного управления. В России и мире накоплен немалый опыт борьбы с коррупцией. Однако, в условиях перманентных изменений во всех областях жизни общества появляются новые коррупционные схемы, которые требуют адекватного на них реагирования со стороны правоохранительных органов и гражданского общества, формальных и неформальных институтов, защищающих интересы различных слоёв социума [4].

Цель исследования. Уточнить содержание понятия «коррупция» и раскрыть социальную обусловленность этого феномена.

¹ Научный руководитель: Лукин Анатолий Николаевич, кандидат культурологии, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал

Методы исследования. В своей работе мы придерживаемся системного подхода, в рамках которого коррупция рассматривается в её обусловленности множеством социально-экономических факторов. Кроме того, мы широко используем общенаучные методы: анализ и синтез, абстрагирование, сравнение, описание и объяснение.

Обсуждение. История коррупции ведётся с периода возникновения государства и с того момента как появились первые должностные лица, наделенные соответствующими полномочиями [9, с. 30].

Слово «коррупция» имеет латинскую основу. В переводе «*corruptio*» означает порчу, продажность, разложение. Известно много определений понятия «коррупция». Например, В. И. Даль в своем словаре определяет коррупцию как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами» [1, с. 674]. Эта дефиниция, хотя чётко указывает на суть рассматриваемого феномена – незаконное обогащение властных субъектов, путем злоупотребления своими полномочиями ради достижения собственной выгоды.

Анализ ситуации, сложившейся в экономике страны свидетельствует о том, что, несмотря на принимаемые органами государственной власти меры по противодействию коррупции, ожидаемых позитивных сдвигов не наступило.

Коррупция – явление, присущее любому государству независимо от социально-экономической формации и формы правления. Особенно высокий уровень коррупции отмечается в странах с периодическими кризисными явлениями в экономике, что присуще и России. Коррупция проявляется, прежде всего, в наиболее доходных сферах экономики. Она предполагает самые разные варианты служебных злоупотреблений, когда должностные лица используют свои должностные властные полномочия в корыстных целях.

В юридической науке содержание понятия «коррупционное правонарушение» раскрывается по-разному. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, представляется определение, согласно которому коррупционное правонарушение представляет собой запрещенное нормами права использование лицом, уполномоченным на осуществление государственных функций, своего статуса для получения имущества, услуг и льгот, а равно предоставление ему таких преимуществ заинтересованным лицом, а равно подстрекательство к названным деяниям или посредничество в них,

либо совершение деяний, которые могут быть восприняты в общественном сознании как коррумпированное поведение. Причем для определения коррупционного правонарушения достаточно наличия любого из указанных в приведенных дефинициях признаков, характеризующих деяние, каждый из которых выражает различную степень общественной опасности данного правонарушения [8, с. 106].

Также коррупция рассматривается как система формальных и неформальных социальных связей, выстроенных на корыстной основе и предполагающая скрытую от общества систему отношений.

К основным причинам коррупционных проявлений относят [7, с. 3]:

- низкие зарплаты госслужащих при возможности оказывать воздействие на деятельность предприятий и учреждений;

- значительность уровень латентности деятельности государственных структур, несовершенной системы отчетности, недостатки кадровой работы государства, которая не пресекает появление людей с низкими моральными качествами в различных сферах управления, а также допускает вероятность продвижения по службе без учета профессиональных достижений;

- снижение роли нравственных ценностей в социальной регуляции.

Правовое преследование осуществляется за конкретные деяния, предусмотренные уголовным законом. Поэтому важно знать и умело применять основные положения уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с коррупционными проявлениями.

По действующему УК РФ с коррупционными проявлениями тесным образом связаны следующие преступления: присвоение или растрата (п. «в» ч. 2 ст. 160); злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285); превышение должностных полномочий (ст. 286); получение взятки (ст. 290); дача взятки (ст. 291); служебный подлог (ст. 292); коммерческий подкуп (ст.204).

К коррупционным правонарушениям относится также ряд составов преступлений, предусматривающих квалифицирующий признак совершения этих деяний лицом (должностным лицом) с использованием своего служебного положения. К их числу относятся преступления, предусмотренные ст. 174, 174.1, 226, 229, 229.1, 272 УК РФ, если эти деяния совершены должностными лицами, государственными служащими или с их участием. Наиболее ярким проявлением коррупции является взяточничество (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ).

Взятка – это далеко не всегда передача денежных средств должностному лицу, хотя эта форма и встречается на практике наиболее часто и составляет около 70 % зафиксированных случаев. В качестве взятки могут передаваться ценные бумаги, а в примерно 22 % выявленных случаев – иные предметы, обладающие материальной ценностью. В ряде случаев коррупционерам передаются нематериальные блага, что составляет примерно 8 % от общего объёма раскрытых коррупционных схем. Речь идёт о предоставлении должностным лицам различного рода незаконных услуг и льгот [6, с. 277]. К примеру, предоставление служащему бесплатного питания в кафе или ресторане, обслуживание в сервисе автомобиля без взимания соответствующей оплаты и т.п.

Понятие «коррупция» по своему содержанию значительно шире взяточничества [3, с. 21]. А атрибутивным признаком этого порочного явления является корысть.

Статистика свидетельствует о том, что коррупция в России не сдаёт своих позиций. Относительно предшествующего года, в 2021 году количество коррупционных деяний увеличилось на 3,5 тыс. или 11,9 % (до 32,9 тыс.). Более половины таких деяний (17,2 тыс.) приходится на факты взяточничества, массив которых увеличился на четверть. В каждом третьем случае размер взятки не превышал десяти тысяч рублей (+30 %, 6,4 тыс.). Наряду с этим, в 2021 году существенно сократилось количество нераскрытых преступлений (-59,2 %, 573), более чем в половине случаев предварительное следствие по ним приостановлено в связи с розыском подозреваемого или обвиняемого (301). Относительно предшествующего года на 2,2 млрд руб. возрос размер ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности (с 54,8 млрд руб. до 57,1 млрд руб.). Одновременно с этим значительно увеличилась сумма возмещенного ущерба путем добровольного погашения и изъятия имущества, денег или ценностей (с 7,6 млрд руб. до 20 млрд руб.). Более чем в 2,4 раза (с 22,2 млрд руб. до 53,4 млрд руб.) увеличилась стоимость активов, на которые наложен арест [1, с. 8].

Наряду с проблемами правовой квалификации коррупционных преступлений не менее актуальным является вопрос о назначении виновному соразмерного вида наказания. УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение коррупционных преступлений и, соответственно, предусмотрены следующие виды наказания: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы,

принудительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Для коррупции характерна высокая степень латентности, что не позволяет установить ее точные масштабы. В последние годы регистрируется в среднем до 33 тыс. преступлений, которые можно отнести к коррупционным правонарушениям. Однако, по оценкам экспертов-специалистов, – это малая часть от фактически совершаемых таких преступлений.

Коррупция встречается в самых разных сферах. Она пускает свои корни в органах власти, непосредственно причастных к разработке и реализации программ приватизации государственной и муниципальной собственности, в учреждениях кредитно-финансовой системы и внешнеэкономической сферы, в органах, наделённых полномочиями в сфере лицензионной деятельности, регистрации предприятий и организаций промышленного и коммерческого сектора, на транспорте, на рынке ценных бумаг, потребительском рынке. Коррупция присутствует в сфере земельных отношений, она встречается в автомобильном бизнесе и в сфере услуг по эксплуатации автотранспорта. Она возникает там, где осуществляется финансовый, эпидемиологический и иной контроль деятельности предпринимательских и коммерческих структур со стороны государства.

Современная коррупция неуклонно осваивает всё новые сферы жизни социума, расширяет зоны своего влияния. Она просочилась в такие области деятельности, которые ранее ею не были серьёзно поражены. Речь идёт о правоохранительной системе и деятельности специальных служб. На наш взгляд, это отголосок деградации государственного управления в 90-е годы прошлого века. Именно тогда коррупция прорвалась в те структуры, которые ранее с нею относительно успешно боролись.

Постоянно мимикрируя и адаптируясь к новым реалиям, коррупция «пытается оправдать себя» в сознании чиновников и бизнесменов стать «легитимной» формой регулирования отношений. Так формируются весьма устойчивые традиции коррупционных отношений. Часто коррупционеры становятся прикрытием организованной преступности. Сращивание власти и криминала – это непосредственная угроза поступательному развитию общества.

Коррупция приобретает опасный масштаб тогда, когда нечистые на руку чиновники ощущают свою безнаказанность. Поэтому антикоррупционные меры должны основываться на недопущении каких-либо исключений для лиц, уличённых в

причастности к коррупционным схемам. В какой-то мере этому препятствует наличие в России персональной неприкосновенности для целого ряда лиц представительных органов власти, некоторые из которых возомнили себя неподсудными.

Опасный для социума уровень коррупции стал присущ деятельности многих региональных органов власти и местного самоуправления. В условиях уходящей своими корнями в 90-е годы практики борьбы за контролем над прибыльными сферами экономики, выдвигенцы криминального мира просачиваются в органы государственной власти и местного самоуправления, используя коррупционные механизмы. Одним из способов коррупционного обогащения являются участие чиновников в коммерческой деятельности. Прямой правовой запрет на это обходится через посредничество, совместительство и т.п. Органами внутренних дел из года в год выявляются факты совмещения службы в органах власти и работы в коммерческих структурах – это около тысячи государственных служащих, совмещающих через посредников службу в органах исполнительной власти с работой в коммерческих структурах.

Отметим, успешное, на наш взгляд, использование в России механизма урегулирования конфликта интересов. Обеспечивают положительный эффект повышение открытости власти, оказание государственных и муниципальных услуг по принципу одного окна. Этот опыт стоит масштабировать. Тем не менее, на региональном и местном уровне всё ещё часто встречается взяточничество, хищение средств бюджета, незаконное лоббирование интересов и т.п.

Коррупция способна к массовому самовоспроизводству в том случае, когда она становится в сознании чиновников и граждан чем-то само собой разумеющимся, традиционным, пусть даже злом, но допустимым и неизбежным. Без изменения ценностных установок в обществе, перекодирования массового сознания в сторону нетерпимости к коррупции, выкорчевать эту заразу невозможно. Одних репрессивных мер будет мало.

Чиновники, занимающие коррупционно-опасные должности в силу служебного положения обладают в той или иной мере возможностью распоряжаться инвестициями, субсидиями, дотациями, иными бюджетными средствами в своих корыстных интересах. Понимая, что наличие власти в их руках не будет вечным, нечистоплотные бюрократы намерены форсировано использовать свой высокий статус для личного обогащения, в том числе для накопления связей и финансовых средств

для последующей предпринимательской деятельности. Зафиксированы факты проведения незаконных хозяйственно-финансовых операций (например, бартерных сделок во внешнеэкономической сфере) депутатами представительных органов власти, которые одновременно занимали должности руководителей крупных предприятий.

Всем известно стремление лидеров преступной среды к внедрению в государственные структуры всех уровней своих людей, посредством которых они в дальнейшем собираются реализовать свои корыстные интересы. О коррумпированности должностных лиц органов исполнительной власти, использующих свое служебное положение в интересах организованной преступной среды, свидетельствуют различные обстоятельства и указывающие на них характерные признаки, которые относятся к предмету доказывания. Прежде всего, это установленные факты:

- совместительства чиновниками исполнения своих служебных обязанностей с коммерческой деятельностью в той или иной форме (прямо или через посредников);
- использования служебного положения для размещения своих финансовых средств незаконного происхождения в коммерческих организациях, находящихся под контролем криминальных структур;
- выдача лицензий людям из числа близкого окружения, предусматривающих возможность распоряжения по своему усмотрению определенной частью государственной собственности;
- незаконного освобождения (полностью или частично) от финансовых обязательств перед государством конкретных физических и юридических лиц, связанных с криминальными структурами;
- выделения незаконных материальных и иных льгот.

Отметим, что борьба с коррупцией с каждым годом усиливается. Среди прочих, в России активно используются следующие направления и механизмы для борьбы с коррупцией:

- формирование через СМИ негативного отношения в обществе к коррупционному поведению;
- осуществление систематического контроля за деятельностью исполнительных органов власти общественными и парламентскими институтами;

- постоянный мониторинг практики выявления и пресечения нарушений, принятия необходимых мер, которые предупреждают коррупционные нарушения или восстанавливают законность;

- контроль за применением мер юридической ответственности к нарушителям, в том числе увольнения коррумпированных чиновников при наличии для этого достаточных оснований;

- проверка полноты и объективности сведений, предоставляемых кандидатами на замещение государственных должностей и должностей государственной службы;

- внедрение в кадровую работу органов власти показателей результативности, отражающих эффективное и безупречное исполнение чиновником своих должностных обязанностей.

Выводы. За последние годы в России предпринято много усилий, направленных на противодействие коррупции. Все чаще зарвавшиеся чиновники оказываются на скамье подсудимых, независимо от их статуса и связей. Но битва с коррупцией ещё не выиграна.

Правоохранительные органы в Российской Федерации находятся на передовых рубежах борьбы с коррупцией. Поэтому особенно опасно, когда это явление поражает институты правопорядка. Здесь борьба должна быть бескомпромиссной, системной и всеохватывающей.

Полезно использовать зарубежный опыт преодоления коррупции, в первую очередь Сингапура с его презумпцией виновности для чиновников по коррупционным делам и скандинавских стран, традиционно занимающих верхние строки в рейтингах наименее коррумпированных стран.

Важно совершенствовать правовой режим защиты лиц, участвующих в программах борьбы с коррупцией, возможно даже разработать систему стимулирования тех, кто раскрывает информацию о коррупционных действиях чиновников.

Коррупция глубже укореняется там, где в общественном сознании присутствуют установки на то, что искоренить и победить коррупцию невозможно. Поэтому противодействие коррупции должно быть системным. Нужно совершенствовать не только организационно-правовые, но идеологические механизмы. Должны быть задействованы не только правоохранительные органы, но и структуры гражданского общества. Следует обеспечить интенцию сознания людей на достижение общей цели [5].

Список использованных источников

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации Портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 19.02.2022).
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1998. Т. 1.
3. Жилина И.Ю. Феномен коррупции: общие подходы к изучению // Экономические социальные проблемы России. Вып. II. Социально-экономические проблемы коррупции. М.: ИНИОН, 1998. № 2. С. 9-29.
4. Зырянов С.Г., Лукин А.Н. Роль формальных и неформальных институтов в развитии гражданского общества // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 7-18.
5. Лукин А.Н. Интенция сознания и духовная жизнь личности // Социум и власть. 2013. № 2 (40). С. 93-96
6. Минеева В.Н. Проблема коррупции в России на современном этапе // Молодой ученый. Международный научный журнал. 2021 № 50 (392). С. 276-278.
7. Нисневич, Ю. А. Политическая коррупция: определение, формы проявления, механизм и ресурсы / Ю. А. Нисневич // Технологизация политических процессов в условиях глобализации: теория, опыт, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2012. С. 193-201;
8. Очирова В. М. Коррупция в России: состояние и перспективы // Власть. 2015. № 9. С. 105-109;
9. Пименов Н. А. Проблемы коррупции в России // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 28-32.